

Линь Чуцзю взяла аптечку и с трудом вышла на улицу. Дворцовые слуги видели это, но...

Сяо Тяньяо был так, и они боялись смерти. Поэтому они не решались подойти и помочь Линь Чуцзю. Дворцовые слуги могли лишь молча сочувствовать Линь Чуцзю и смотреть в пол.

Линь Чуцзю медленно шла по дороге. Она очень волновалась в этот момент, поэтому не замечала тяжести аптечки. Она знала, что Сяо Тяньяо недоволен, поэтому могла лишь следовать за ним.

За всю дорогу из дворца Сяо Тяньяо не взглянул на Линь Чуцзю ни разу. До тех самых пор, пока экипаж поместья Сяо не прибыл. Сяо Тяньяо взял аптечку из рук Линь Чуцзю. В этот момент он понял, что она тяжелая. Он нахмурился, но ничего не сказал. Он занес аптечку в экипаж и сел.

Линь Чуцзю стояла, как столб, на одном месте и глупо глядела на карету. Она запуталась в своем нынешнем положении.

«Что ты делаешь? Хочешь, чтобы я тебя дожидался?» – донесся голос Сяо Тяньяо из экипажа. И в тот же момент он протянул руку.

Этот человек... он ведет себя совсем по-детски.

Линь Чуцзю вдруг улыбнулась и взяла Сяо Тяньяо за руку...

Рука Сяо Тяньяо была очень большой. На его ладони и кончиках пальцев были старые мозоли. Она могла сказать это по одному касанию. И кроме того, она узнала, что рука Сяо Тяньяо была не такой теплой, как у обычных людей.

Это потому что Сяо Тяньяо излучает слишком холодную атмосферу?

Линь Чуцзю думала о возможном ответе. Но Сяо Тяньяо быстро бросил ее руку, как будто она была чем-то грязным.

Вспомнив, как Сяо Тяньяо помог ей сегодня, Линь Чуцзю вообще из-за этого не переживала!

Линь Чуцзю сделала глубокий вдох и подавила желание выругаться. Она села в экипаж напротив Сяо Тяньяо.

Карета была очень большой. Ее отделка была роскошной. В четырех углах виднелись подсвеченные жемчуга. Поэтому, хоть окна и двери были закрыты, свет внутри был такой, как нужно.

В противоположных углах были два кресла. Внизу были подставки для ног, делавшие их еще удобнее. В середине был маленький кофейный столик для чая и закусок.

Линь Чуцзю сидела с правой стороны. Ей хотелось лечь и уснуть, потому что она могла вытянуть ноги.

Однако, когда она села, она заметила, что Сяо Тяньяо все время неотрывно смотрит на нее. Ей было немного неловко, но она сказала: «Спасибо тебе за сегодня». Это была благодарность не за его помощь, она в самом деле не знала, что делать.

Будь то яд насекомых или ограничение Бога Войны – она не понимала ничего из этого.

«Не будь слишком самоуверенной в следующий раз. Тебе не всегда будет везти». Глаза Сяо Тяньяо были холодными, но в его словах было еще больше яда, чем в глазах.

Линь Чуцзю была подавлена и не могла ответить. Когда она услышала слова Сяо Тяньяо, она почувствовала, что ее сердцу и легким не хватает воздуха.

Он думает, что она слишком самоуверенна?

Если бы не эта проклятая медицинская система, зачем бы ей было много раз просить взяться за лечение Сяо Цианя? Она даже не смогла выяснить, что с ним было, когда они впервые встретились, поэтому она сдалась.

Доктора не боги. Доктора не имеют способности возвращать жизни. Болезнь Сяо Цианя долго была загадкой для докторов.

Видя угрюмое лицо Линь Чуцзю, Сяо Тяньяо тоже понимал, что его слова были жестокими. Линь Чуцзю была зрелой и разумной, но она в то же время была и всего лишь юной девушкой. Она, без сомнения, была хорошенькой, но...

Было невозможно, чтобы Сяо Тяньяо извинился.

Чтобы разрушить неприятную атмосферу между ними, Сяо Тяньяо достал шахматную доску с кофейного столика. «Ты играешь в шахматы? Составь мне компанию». Он позволит Линь Чуцзю сделать несколько ходов, прежде чем обыграет ее. Он не позволит ей проиграть сразу же.

«Мне не хочется». Сяо Тяньяо действительно был о ней слишком высокого мнения. Когда это она стала такой важной? Однако Сяо Тяньяо поднес руку к доске. «Ты не умеешь играть в шахматы?» Так, разве не все молодые дамы в столице обучались игре в шахматы и живописи?

«Не очень...» Как могла сирота, которая не могла даже оплатить свое обучение, иметь время и деньги на то, чтобы обучаться чему-то бесполезному?

«В какую настольную игру ты умеешь играть?»

«Ни в какую». Метание костей считается? Это было единственное, что она знала, но у нее плохо получалось. Она не могла назвать эту игру Сяо Тяньяо, верно?

Сяо Тяньяо посмотрел Линь Чуцзю в глаза и положил шахматную доску на стол: «Я тебя научу».

«Ладно». Если кто-то хотел ее учить, разумеется, она была согласна. Их путешествие все равно было скучным. Просто...

Игра в Го была очень сложной. «Ты не мог бы говорить помедленнее?»

Сяо Тяньяо повторил.

«Я немного запуталась в этом месте...»

Сяо Тяньяо повторил еще раз с мрачным лицом. Линь Чуцзю заметила, что температура в их экипаже изменилась. Она больше не решалась высказывать свои сомнения. Что бы Сяо Тяньяо

ни говорил дальше, она только кивала головой: «Поняла». Когда она вернется в поместье Сяо, она попросит домоправителя Цао найти ей несколько книг по этой игре. Может быть, тогда она ее поймет?

Однако Линь Чуцзю не думала, что Сяо Тяньяо будет всегда просить ее поиграть в эту игру. Она полагала, что у Сяо Тяньяо не хватит духу попросить ее поиграть в эту игру еще раз.

«Раз ты теперь ее поняла, сыграй со мной следующую партию». Сяо Тяньяо сложил фигурки назад в банку. Затем дал Линь Чуцзю знать делать первый ход.

Линь Чуцзю сделала первый ход, но все равно проигрывала. Как он ожидал, что человек, который не знает правил, выиграет?

«Нет, ты не можешь пойти туда!» Сяо Тяньяо был бессилен в настольной игре. Он правда не ожидал, что будет раздражаться, играя в шахматы с Линь Чуцзю.

«Ох, тогда я пойду сюда». Линь Чуцзю тут же изменила свой ход. Хотя она правда не могла понять разницы между ними.

«Ты хочешь своей смерти?» Сяо Тяньяо сдался. Ему действительно хотелось спросить Линь Сяна, как он вообще учил свою дочь. Как Линь Чуцзю могла быть такой глупой в этой игре?

«Я...» Линь Чуцзю хотелось забрать назад свою фигуру. Но Сяо Тяньяо не дал ей шанса. «Не пожалей об этом», – сказал Сяо Тяньяо и поставил свою фигуру, чтобы выиграть.

«Ты проиграла». Люди говорят, что хорошие игроки сознательные. Линь Чуцзю не похожа на дуру, но как она может быть так слаба в шахматах? Она была гораздо хуже, чем шестилетний ребенок.

«Если проиграла, то проиграла». Линь Чуцзю и не ожидала выиграть у Сяо Тяньяо так и так. Эта крайне заумная игра была не по ее части.

Сяо Тяньяо приберег свои слова утешения, и выпустил доску из рук: «Очисти доску».

С его приказным тоном было очень трудно мириться. Но Линь Чуцзю повела себя так, будто ничего не почувствовала. Она положила белые и черные камешки назад в банку. И убрала их вместе с доской под кофейный столик.

Когда она убрала их, они прибыли в поместье Сяо. Экипаж постепенно замедлил ход. Линь Чуцзю готовилась выйти из кареты. Когда карета остановилась, Линь Чуцзю поднялась, чтобы открыть дверь, но она вдруг услышала, как Сяо Тяньяо сказал: «Твои знания медицины хороши. Хотя они и не сравнимы с Божественным Доктором Мо, ты все равно можешь войти в десятку лучших докторов четырех стран. Болезнь Цианя не твоя проблема. Тебе не стоит об этом переживать».

Договорив, Сяо Тяньяо открыл дверь первым и вышел из кареты. Он вошел в поместье Сяо, не дожидаясь Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю посмотрела на удаляющуюся фигуру Сяо Тяньяо и улыбнулась. Хотя Сяо Тяньяо отчитал ее и его слова утешения явились немного поздно, он признал ее способности.

Что ж, Линь Чуцзю тоже признавала, что, когда она услышала слова Сяо Тяньяо, ей стало гораздо лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/433893>